ИРИНА ДРУЖИНИНА

ВОЛШЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ ВИКУЛИ

Издательство АСТ Москва

Приветик! Я — Вика-Викуля-Виктория. Мне 4 года, и я уже не маленькая. Мой папа Женя говорит: «Виктория, ты у меня умненькая и сообразительная не по годам». Виктория — это название одной вкусной ягоды, которая растёт у дедушки и бабушки в саду. Вот такое у меня вкусное имя!

Мамочка Ира зовёт меня Викулей, но когда рассердится на меня, то Викой. У меня есть старшая сестра Маруся. Мама говорит, что она старше меня в два раза. Но я не помню, сколько ей лет, потому что плохо пока считаю. Я её люблю, но она иногда подсмеивается надомной и задирает свой длинный нос. Но если я обращусь к Марусе за помощью, то она всегда поможет.

Я живу в большом южном городе России — в Ростове-на-Дону. У моего города такое длинное название, потому что он стоит на великой реке Дон.

У меня ещё есть бабушка Валя и дедушка Боря. Они живут за городом в большом доме с садом. К ним надо долго ехать на машине.

Со мной живут попугай Яго и кот Мурзик. Яго вообще не боится Мурзика, он его воспитывает.

Со мной постоянно приключаются разные истории. Мама говорит, это потому, что у меня такой неусидчивый характер. Я всегда хочу всё знать, и мне всё интересно. Вот я и решила вам рассказать самые главные свои истории!

Непослушный язык

Моя первая история о том, как мой язык перестал меня слушаться.

Как-то раз мы ходили с мамой и Марусей в одно большое место, где собралось много животных. Как же это место называется... Вспомнила: зоопарк!

Там я видела лисичку и медведя, тигра и даже крокодила. А обезьянка в клетке долго показывала мне язык. Мне это так понравилось! И по дороге

домой я всем показывала язык: и водителю автобуса, и подруге Свете в парке, и бабушкам во дворе, и даже Яго с Мурзиком. Я видела, что всем это не нравится, от меня отворачивались. Но мне всё равно было очень весело!

Утром на следующий день я встала с кровати, увидела маму и хотела сказать ей:

— С добрым утром, мамочка!

А получилось:

— Бе-бе!

Я ещё раз попробовала, и снова:

— Бе-бе!

Мой язык высунулся и стал дразнить маму!

Мама очень удивилась, но ничего не сказала. Когда я сидела за столом и собиралась завтракать, то хотела попросить Марусю подать мне ложку. Мой язык опять высунулся и сказал «Хе-хе». У Маруси глаза стали круглые-круглые, она сказала, что я скоро превращусь в обезьянку.

Я испугалась и хотела заплакать, но мой язык произнёс «Иа-иа», а потом «Бу-бу». Я тут же закрыла рот рукой. Как же я пойду в детский сад, меня же все засмеют! Мама о чём-то меня ещё спросила, а мой язык опять не послушался, и опять произнёс «Бе-бе» — и стал дразнить мамочку.

Мама схватила меня за руку и повела к врачу по языкам. Врач назывался... что-то похожее на конструктор «Лего». Легопед, кажется. Врач с зеркалом долго смотрела мой язык, а он корчился и пытался её дразнить.

Врач покачала головой и сказала:

 Вика, ты очень плохо вчера обращалась со своим языком, и потому он тебя не слушается.

И она назначила мне лечение: надо было подойти ко всем, кого я вчера дразнила, и попросить прощения.

Я так и сделала. Мне было очень стыдно. Когда мы ехали в автобусе, я подошла к водителю и сказала:

— Простите меня, пожалуйста.

И мой язык сказал, что я хотела, и даже не высунулся изо рта. Потом я попросила прощения у подруги Светы, у бабушек во дворе и у Маруси. И у мамы, конечно.

И с каждым разом мой язык всё лучше меня слушался. У Яго и Мурзика я тоже попросила прощения. И вот мой язык вернулся на место. Я опять стала хозяйкой своего языка! Вот какая история сомной приключилась!

